

Олялин Николай
(ангел)

11710405
(анг.)

НИКОЛАЙ ОЛЯЛИН - ГЕРОЙ "ОСВОБОЖДЕНИЯ"

Аргументы и факты - 2004 - апр. (N17) - с. 37

О чем плачут фронтовики

МИЛЛИОНАМ кинозрителей Николай ОЛЯЛИН запомнился по фильмам о войне "Освобождение" и "Обратной дороги нет". Сейчас актер живет в Киеве.

- Николай Владимирович, что помогало вам быть столь достоверным, играя военных?

- Помогло то, что у меня был потрясающий папа, он прошел две войны: Финскую и Отечественную. На Финской его жестоко контузило, но он, будучи человеком с юмором, предпочитал рассказывать смешные истории о войне. Например, о том, как солдаты гнали водку из снега: плавили его в тазу, очищали и часа через два поднимали стаканы. В войну папа перевез нас из деревни в Вологду, и, когда инвалиды стали возвращаться с фронта, они останавливались в нашем доме передохнуть. Казалось бы, что может помнить четырехлетний ребенок?! А я помню бесконечную череду искалеченных войной людей, без рук, без ног, на протезах, со страшными огнестрельными ранениями. Они шли на протяжении трех лет, и поток этот не иссякал. Когда они приходили к нам, в доме обязательно накрывался стол, ставилась выпивка, закуски. Вначале фронтовики обнимали друг друга и плакали от радости, что живы, что встретились. Потом, когда выпивали, эта радость превращалась в такое страдание, что они рыдали навзрыд, никого не стесняясь.

Я таращил глаза: взрослые дяди и тети, а плачут, как дети. Потом, став взрослым и снявшись в фильмах "Освобождение" и "Обратной дороги нет", понял, о чем они плачут, и, встречаясь с фронтовиками, сам тоже не мог сдерживать слез. Не знаю, для кого как, а для меня Отечественная война отдается в сердце памятью о моем папе. Вот такое нам выпало время: видеть, как уходят люди, которые дали нам жизнь, отстояли страну,

восстановили ее. Наши отцы привили нам чувство меры, понятия чести, порядочности, воспитали в нас чувство прекрасного. Поэтому мне больно сознавать, что фронтовиков с каждым годом становится все меньше. И вы поймете, что я испытываю, когда ко мне подходит седовласый человек, прошедший ад войны, берет за руки и говорит: "Милый, родной мой, мы там, на Курской, вместе ведь, парень!" Фронтовики меня считают своим.

Дома мне постоянно попадает на глаза фотография, которую прислали из Ашхабада после выхода на экраны фильма "Обратной дороги нет". Помню, открываю конверт, а там фотография, смотрю - это я! Потом пригладился к ромбам на погонах, нет, это кто-то другой. Оказывается, это человек по фамилии Топорков, однофамилец моего героя из фильма. Тоже артиллерист, майор. Он погиб, и его взрослые дети, увидев картину, решили разыграть меня. Приехали в Киев и пришли ко мне с вопросом, не я ли их папа. Конечно, всем было очевидно, что это ошибка, потому что они были старше меня по возрасту. Вот какие порой коленца выкидывает война.

- Расскажите, как снимается кино про войну.

- Как любое другое. И к этим съемкам я относился как к своей работе. Ведь для актера главное - поставить для себя задачу и постараться выполнить ее. Когда ты на сцене или перед камерой, должен постоянно вести внутренний монолог, только в этом случае зритель поверит тебе. Помню, что на съемках "Освобождения", когда я получал автомат в руки, то знал одно - там сидит враг и надо отстреливаться. И отстреливался. Надо было идти врукопашную - шел врукопашную. Ведь что такое война для солдата? Вот тебе приказ, делай, что хочешь, хоть погибай, но с этой высоты ни шагу, вот и все. А я командир, и мне ре-

жиссер говорит: "Коля, ты ведешь роту" - и показывает, куда я должен идти. И от того, как я поведу солдат, зависит степень достоверности происходящего на экране. Старался точно выполнять все, что мне говорил режиссер.

- Отец смотрел ваши фильмы?

- Да, папа радовался за меня, говорил: "Молодец, Колка!" Умер он в 1992 году, ему было 76 лет. Папа прожил замечательную жизнь, это был человек с фантастическим чувством юмора, по профессии портной. И если появлялась какая-нибудь интеллигентная заказчица, он говорил так: "Позвольте вам представиться: из Вологды портной, хотя и горький пьяница, но все мастеровой!" Без шуток он не мог жить.

Нина КАТАЕВА

Фото Валентина МАСТЮКОВА
(Фотохроника ТАСС)

37
МОСКВА
ГОСТИНАЯ

271
270